

древнеславянской апокрифической традиции в Полесском фольклоре: “Сказание о 12 пятницах”». Они не только вводят дополнительный материал, но и дают возможность осмысления важных теоретических проблем, предложенных автором для обсуждения:

- многокодовость народной календарной обрядности, соотношение вербального и невербального компонентов обряда, органическое единство текста и ритуала;
- инвариантная структура и мифоритуальное содержание календарной обрядности и ее формальная и территориальная вариативность;
- принципы описания и интерпретации традиционного народного календаря;
- народный календарь как поле взаимодействия языческой и христианской традиций («культурных языков»).

Все это создает панорамное видение народного календаря Полесья как культурно значимого феномена.

Рецензируемая книга вносит значительный вклад в развитие этнолингвистического направления исследований в ономастике и, безусловно, будет востребована не только лингвистами, но и этнографами, фольклористами, психологами, культурологами и всеми, кому не безразлична традиционная духовная культура славян.

Виноградов Г. С. Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири. Иркутск, 1918.

Гридина Т. А. Проблемы изучения народной этимологии: Учеб. пособие. Свердловск, 1989.

Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1877. Т. VII.

Протп В. Я. Русские аграрные праздники. Л., 1963.

Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1988.

Селиванов В. В. Год русского земледельца. Владимир, 1902. Т. II.

Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1837–1839. Вып. 1–4.

Тереженко А. В. Быт русского народа. М., 1847–1848. Т. I–VII.

Толстая С. М. К понятию функции в языке культуры // Славяноведение. 1994. № 5. С. 91–97.

Толстая С. М. К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка дней недели // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С. 154–168.

Толстая С. М. Мифология и аксиология времени в славянской народной культуре // Культура и история. Славянский мир. М., 1997.

Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XIX вв. М., 1957.

Н. И. Коновалова, канд. филол. наук, проф. кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург)

Воробьев В. М. Тверской топонимический словарь: Названия населенных мест. – М.: Русский путь, 2005. – 472 с.

В последнее время не только в научных кругах, но и в обществе возрастает интерес к ономастике, особенно к антропонимии и топонимии. Это хороший знак и показатель оживления интереса к языку, к слову, к истории.

В области топонимии прежде всего радует появление региональных топонимических словарей, различных по объему и качеству. Их выпускают лингвисты, историки, географы и краеведы. Они бывают и общими, и выборочными, включающими названия только определенных объектов (рек, гор, населенных пунктов и пр.). Наибольший интерес у читателей вызывают словари ойконимов. Один из них обращает на себя внимание своим объемом и полнотой – «Тверской топонимический словарь» В. М. Воробьева. Автор, историк по образованию, с начала 1990-х гг. опубликовал серию статей по топонимии Тверской области, и словарь – определенный итог этой работы. В словарь включены названия всех населенных пунктов такого большого региона, как Тверская область.

Материал для словаря извлечен не только из многочисленных письменных (в том числе исторических) источников, но и в течение длительного времени (1969– 2003 гг.) собирался автором в экспедициях. Таким образом, уже сам материал является уникальным и представляет интерес не только для лингвистов, но и для историков, краеведов, географов и этнографов.

Богатая источниковая база позволила сделать словарные статьи полными и доказательными.

Построение словарной статьи – традиционное. Название дается с ударением, далее идет указание на вид объекта и географическая привязка. Приводятся также варианты названия – современные и исторические (с указанием источника): *Абáково*, д. (Кув. р-н, Пречисто – Каменский СО). На Карте Менде (45) – д. Жиошкино; *Аванга́рд*, д. (Стар. р-н, Луковниковский СО). На Карте Менде (45) – усад. Беклово; *Авдéево*, д. (З. – Двин. р-н, Баёвский СО). На Карте Стрельбитского (66) – д. Шкили.

Далее автор приводит этимологию топонима. Главная задача топонимического словаря – лингвистическая: установить, от какого слова образовано название. Но есть и другая задача – выявить причину, обстоятельства наименования. Иногда исторические источники и экспедиционные материалы помогают провести такой анализ. Эти словарные статьи наиболее доказательны и интересны:

ВЕРЁТЬЕ, д. От *веретье* – «возвышенная сухая гряда среди болота, на пойме, прибрежной низине (в половодье превращается в остров)» (М., 116–117). Деревня расположена на южном берегу небольшого озера, на водоразделе Крутца и его левого притока, бас. Волчины, занимая юго-западную оконечность невысокой гряды – веретья;

ВОРÓВСКОЕ, д. На Карте Менде (45) – д. Князево. В советское время с целью искоренения памяти об эксплуататорских классах переименована в честь В. В. Воровского, государственного деятеля, дипломата. Персименование дало неожиданный эффект, на который не рассчитывали его инициаторы: местные жители и туристы, не ассоциируя новое название с фамилией полузабытого деятеля, возводят его к понятию «воры», «воровские люди», «воровское место», приводя убедительные легенды;

ПРОБОЙКА, д. По гидрониму – р. Пробойка. Этимология гидронима – от *пробой* – «пролом в породе, в которой река пробила ложе» (М., 461). Деревня расположена на обеих сторонах Пробойки, образовавшейся в результате того, что р. Слотня пробила второе русло и, таким образом, имеет два направления стока.

В словарных статьях, описывающих ойконимы, образованные от некалендарных личных имен, раскрывается семантика имени и приводятся примеры конкретных носителей данных имен, а также отчеств и фамилий, встречающихся в русских документах до XVIII в.: *«ЛУНЁВО*, д. – От м. л. и. Лунь – из *лунь*, по породе птиц, в значении “седой” (Федосюк, 123, Унбегаун, 148). Ивашко Лунёв, христианин, 1455 год (Тупиков, 625). Григорий Антонович Лунь Новосильцев, вторая половина XV века; Давид и Иван Филипповичи Лунёвы, помещики, конец XIV века, Новгород (Веселовский, 186)».

Семантика некалендарных личных имен не всегда приводится в топонимических словарях (под предлогом, что это не является задачей топонимики), однако эта информация интересна для любителей словесности. Более того, В. М. Воробьев предлагает свои интерпретации семантики некалендарных имен, если они отсутствуют в опубликованных ономастиконах. При этом он обращается к многочисленным диалектным и историческим словарям: *«Аблáзино*, д. От м. л. и. Облаза/Аблаза, из *облаза*, *облазивый* – “пролаз, пройдоха, проходец” [Даль, II, 592], “надменный, дерзкий” [Срезневский, II: 1, 515]».

Таким образом, в словаре собран богатый антропонимический материал, и его можно использовать и как источник по антропонимии Тверской области.

В приложениях приводится краткий терминологический словарь, а также авторский вопросник по сбору топонимических материалов, апробированный в течение ряда лет студентами исторического факультета Тверского государственного университета и учителями-краеведами Тверской области.

В целом высоко оценивая «Тверской топонимический словарь» и ту большую работу, которую проделал автор, позволим себе высказать ряд замечаний.

Многие статьи носят формальный характер: автор приводит несколько этимологий ойконима в порядке перечисления, не высказывая своего отношения ни к одной из них. В некоторых случаях, однако, исторические или географические данные могут подтвердить или опровергнуть ту или иную этимологию. Например, анализируя ойконим *Кедрувка*, автор предлагает две версии: 1) от фамилии *Кедров*, 2) от посадок кедра. Известно, что кедры в Тверской области не растут, и если они действительно были посажены у деревни, то этот факт легко можно было бы проверить в экспедиции или по историческим документам.

Историческую информацию о населенных пунктах автор ограничивает сознательно. Во вступительной статье он пишет: «Сведения исторического характера о селениях не приводятся, что обусловлено тематикой словаря. Исключение составляет информация о сельских храмах, связанная со статусом селения, а нередко – и с его названием» (с. 3). Однако как историческая, так и любая другая информация может пролить свет на происхождение названия, и от нее вряд ли стоило отказываться:

- «*Калязин*, г. От 1) м. л. к. и Николай > Коляга/Каляга, 2) м. л. и. Каляга (см.: д. Калягино)». Однако Г. П. Смолицкая сообщает о том, что Калязинский Макарьево-Троицкий монастырь был основан в XV в. на землях Ивана Каляги. Слобода, возникшая около него, в 1775 г. была преобразована в уездный город Калязин [см.: Смолицкая, 2002, 140];

- «*Кувшиново*, г. От м. л. и. Кувшин < *кувшин*, имя по фигуре или форме и размерам головы». Ср. у Г. П. Смолицкой: по фамилии владельца местной фабрики Кувшинова [Там же, 176].

Автора можно упрекнуть в неточном цитировании источников, в частности словарей:

- «*Обрбодово*, д. От м. л. и. Обрад – “милый, желанный, моленый, радость моя (детское имя)” [Даль, II, 613]». Но у Даля с этим значением приводится слово *обрадуша*;

- «*Рймчено*, д. От м. л. и. Ремча – “злобный, злопамятный, кто ненавидит, преследует” [Даль, IV, 92]». Но у Даля приводятся слова *ремство* и *ремствовать*. Семантика имени восстановлена верно, но, во избежание упреков в неточном цитировании, лучше было бы написать: от мужского личного имени **Ремча*, ср. у Даля: *ремство* – «ненависть, злоба, досада или злопамятство», *ремствовать* – «ненавидеть, преследовать». А далее привести примеры других имен, образованных по этой же модели.

В словаре часто не объясняются фонетические и морфологические изменения, происходящие в топонимах и антропонимах, а так как они не прокомментированы, то вызывают сомнение: «*Калббурево*, д. От 1) м. л. и. Колобур > Калабрей, из *колобур* – “колобок” (твер.), в значении “неуклюжий, толстый”, но *колобровый* – “с густыми изогнутыми бровями”; 2) м. л. и. Кулибер > Калабрей, из *кулиберда* – “беспорядочность, бессвязность, чепуха”, *колобродить* – “напиваться пьяным, валять дурака, создавать беспорядок в доме”, “шататься без дела, паясничать”». См. также: *Мармузы*, д. – от личного имени *Мормыш*; *Картэнь*, д. – от *куртом* ‘аренда земли, угодий, леса и пр.’; *Берлягино*, д. – от мужского личного имени *Берляга*, из *берлуга*; и др.

Производящий апеллятив подбирается автором достаточно произвольно: в частности, он не обращает внимание на основы апеллятива и топонима. Ойконим *Далёкуши* он производит от сущ. *даль*, выделяя топонимический суффикс *-уш(a)*, но ведь основа топонима *далёк-*, следовательно, надо соотносить его с прил. *далёкий*. Ср. также: *Высука* (*Высукино*, *Высуково*, *Высокэша*), д. – от *высота* (почему не от *высокий*?); *Дремучево* – от *дремуха* (почему не от *дремучий* или даже не от антропонима?); *Заскулье* (ист. *Заскалье*), д. – от *заскородить*,

заскородивший (почему не от предложно-падежной конструкции *за скалой*? Ср. соседние словарные статьи: *Заселье* < *за селом*, *Застолбье* < *за столбом*); *Конопилки*, д. – от *конопляник* (почему не от *конопель* ‘конопля’?); *Пустая*, д. – от *пустошь* (почему не от *пустой*?) и т. д.

Автор не делает различий между топонимическими суффиксами и суффиксами апеллятивов, от которых произведен топоним. Так, ойконим *Альшаники* (ист. *Ольшаники*) он связывает с *ольшаник* ‘ольховый лес’ и далее пишет: «расширенный суффикс *-ник/-ниц-* – служит для образования уменьшительных форм топонимов, произведенных от апеллятивов» (с. 14). Но в данном случае суффикс *-ник-* присутствует в апеллятиве, а топоним возник лексико-семантическим путем. То же самое мы наблюдаем при анализе топонима *Возжанка* – от *возжанка*, *Ельники* – от *ельник*.

Вызывают сомнение и некоторые замечания В. М. Воробьева относительно значений топонимических суффиксов. Так, он считает суффикс *-к-* уменьшительным, однако еще В. А. Никонов писал о том, что функции суффикса *-к-* формализовались и он стал лишь средством субстантивации [Никонов, 1965, 73]. Говорить о диминутивности суффикса можно лишь в соотносительных парах типа *Илим* – *Илимка*, р. (Свердловская обл.). В названиях же типа *Безымянка*, *Еремеевка* и др. вряд ли можно рассматривать данный суффикс как уменьшительный.

Еще более странным кажется отнесение к уменьшительным суффиксов *-ник-* и *-уха-*: *Межник*, д.; *Битуха*, д. Есть мнение, что *-уха-* имеет экспрессивную окраску пренебрежения, а *-ник-* рассматривают как субстантивирующий суффикс.

Типичными для топонимов, образованных от апеллятивов, автор называет суффиксы *-ан(е)/-ан(ы)*, *-ович(и)*: *Лучбне*, д.; *Есенувичи*, д. Однако это суффиксы, имеющие патронимическое происхождение, и первоначально обозначали не место, а его обитателей. Они типичны для антропонимических образований, хотя встречаются и в отапеллятивных. Поэтому название *Есеновичи* скорее восходит к антропониму *Есень* [Унбегаун, 1989, 72], а не к апеллятиву *ясень*, как предполагает автор. По крайней мере, обе версии имеют право на существование.

Суффикс *-ат(а)/-ят(а)*, также имеющий патронимическое происхождение, автор не выделяет: «*Ванчата*, д. От м. л. к. и. Иоанн (стар.) > Иван > Ваньша. “Прилагательное с суффиксальным *-т-* образуют самые типичные фамилии. *-Т-* всегда предшествуют гласные *-а* или *-и...*” [Унбегаун, 124]». Непонятно, какие прилагательные имеет в виду автор. Вероятно, он считает топонимы на *-ат(а)* производными от фамилий на *-атов*: *Ванчата* – от **Ванчатов*? Но существует традиционная точка зрения на происхождение топонимов: *Ванча* > его дети *Ванчата* > место их жительства.

Безаффиксные ойконимы типа *Вепрь* автор считает образованными от апеллятивов, поскольку они «не оформлены патронимическим суффиксом» (с. 71). Однако антропонимические безаффиксные топонимы встречаются на территории России повсеместно. О них писал Е. С. Отин в статье «Непереоформленные личные имена в гидронимии Дона» [1970], их анализировала И. А. Воробьева в монографии «Русская топонимия средней части бассейна Оби» [1973], таких топонимов много и на Урале. Не будем говорить обо всех возможных причинах их появления на различных территориях, но на Урале они появились в результате деаффиксации первоначально производных топонимов: *Воробы*, д. – исторически *Воробьева*; *Мартьян*, р. – исторически *Мартьяниха* [см.: Иванова, 2001].

На наш взгляд, лучше было бы не останавливаться так подробно на словообразовании топонимов, комментируя лишь наиболее интересные случаи.

Семантические интерпретации топонимов, как правило, не вызывают сомнения. Позволим себе лишь несколько комментариев к отдельным статьям, которые, возможно, дополняют представления автора о семантических моделях топонимов.

Так, автор возводит ойконим *Веселкь* к мужскому личному имени *Василько*, ойконим *Веселэха* – к *Веселый*, а при анализе названия *Веселая Горка* пишет «контекст употребления термина *веселый* в топонимии не ясен» (с. 74). Однако топонимов, образованных от прил. *веселый* в России немало. На Русском Севере есть *Веселый мыс*, *Веселый остров*, *Веселая гора*; на Среднем Урале – *Веселые Горы*, которые местные жители называют *Веселки* [КТЭ].

Следовательно, топонимы *Веселки*, *Веселуха*, *Веселая Горка* надо понимать как оценочные: «красивые», «радующие глаз».

Если топоним можно соотнести как с антропонимом, так и с апеллятивом, то автор предпочитает антропонимическую версию, не упоминая другой: *Мáчехин конéц*, д. – от мужского личного имени *Мачеха* (почему не от апеллятива *мачеха*?); *Бáбье*, д. – от мужского личного имени *Баба* (почему не от прил. *бабий*?).

Название д. Колокольня, расположенной в устье р. Холохоленьки, автор соотносит с сущ. *холуй* – «глубокое место, течение с омутами». В каком словаре зафиксировано слово с таким значением, он не указывает, но мотивирует свою этимологию тем, что «термин *колокольня* не продуктивен в топонимии» (с. 182). Однако в Костромской, Архангельской и Вологодской областях более десятка топонимов *Колокольня*, *Колокольна*, *Колоколенка* (горы, озера, деревни) [КТЭ].

При анализе субстратных топонимов возникает много спорных моментов, и это неизбежно. Но есть случаи, которые вызывают возражения.

При передаче графики нерусских слов встречаются неточности:

- *Ёзна*, с. На карте Менде (45) – с. Иогны. От *jokki, jogi* – «река» [фин.]. (Фасмер, II, 7)». Правильно – *joki*. Ошибочна и ссылка на Фасмера, который приводит совсем другие данные;
- *Кой*, с. Одна из этимологий, рассматриваемых автором, от «*коин* “волк” [фин.-угр.]». Правильно – *kõin*. Желательно давать не общую помету «фин.-угр.», а приводить данные конкретных языков, здесь – коми-пермяцких.

В некоторых случаях автор явно недооценивает фонетическую сторону:

- *Винокóлы*, д. Вероятно, из *venialazet kulat* – «русские люди» [карел.]; *Винжа*, д. Вероятно, из *venialane* – «русский человек» [карел.]. В обоих случаях фонетически невозможны подобные преобразования;
- *Атемéжа*, д. По гидрониму – р. Атемеша, п. п. Мологи, на обоих берегах которой расположено селение. Ю. М. Смирнов выводит гидроним из *те* – «дорога», *межс* – «лес» [фин.-угр.]. Действительно, фин. *tie*, вепс. *t'e* – «дорога», фин. *metsä*, вепс. *mec* [СВЯ, 323], *mets* – «лес». Но как фонетически объяснить *а* в анлауте?

Иногда нарушаются принципы этимологизации субстратных названий, а именно: производится сопоставление со словами тех языков, которые никогда не имели и не имеют отношения к рассматриваемому региону: *Кéмцы*, с. – по р. *Кемка*, от «*хем* – “река” (древний сибирский (!) субстрат)»; *Кóги*, д. – «от *кога* “болото с истоком, внедряющееся в лес, с большим количеством кочек” (хант.!)».

Несмотря на сделанные замечания, мы высоко оцениваем большую работу, проделанную автором. Перед нами – серьезное и интересное ономастическое исследование.

Безусловно, «Тверской словарь» займет достойное место среди других региональных топонимических словарей и будет востребован читателем.

Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск, 1973.

Иванова Е. Э. Историко-этимологические наблюдения над топонимией р. Чусовой // Этимологические исследования. Вып. 7. Екатеринбург, 2001. С. 141–147.

Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965.

Отин Е. С. Непереоформленные личные имена в гидронимии Дона // Восточно-славянская ономастика. М., 1979. С. 131–154.

Унбегаун Б. О. Русские фамилии. М., 1989.

ФРС – Финско-русский словарь. М., 1975.

Е. Э. Иванова, канд. филол. наук, доц. кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург)